

В первый же день после того, как пришло письмо, начался настоящий хаос.

Старый господин Лу, который был в отпуске со своей женой в чужой стране, в тот же день поспешил обратно в Китай. Он позвал Лу Юньфэна прямо домой из офиса, и отругал его.

- Что, черт возьми, ты пытался сделать! – старик Лу был так зол, что его борода взъерошилась. Он громко хлопнул рукой по деревянному столу перед собой. Он действительно был вне себя от гнева. – Я хотел, чтобы ты присоединился к фонду, потому что не хотел, чтобы в это дело было как-то замешана семья Лу. Я не хотел, чтобы ты беспокоил кого-то, но разве ты не сделал именно это?! Ты что, сошел с ума? Думаешь, это дело касается только тебя?! Ты представляешь, сколько людей укажут пальцем на семью Лу из-за этого отчета?!

Лу Юньфэн стоял прямо перед господином Лу:

- Второй дядя вырыл несколько ям, которые слишком велики, чтобы их можно было стереть. Пока о них станет известно, это также нанесет ущерб семье Лу, так что я...

- Так ты решил заранее взорвать все, чтобы предотвратить это?! То, что сделал Лу Цянь, связано с Чэн Юаньчжоу! Тот только захочет закопать эти вещи еще глубже, а не показывать их другим. Так почему ты решил сделать это? Ты хочешь уничтожить его? Ты хоть представляешь, какие глубокие воды там?! Там завязано множество интересов!

После того, как старик Лу договорил эти слова, он начал глубоко дышать, пытаясь успокоиться. Старая госпожа Лу, стоявшая рядом с ним, похлопала его по спине:

- Муж, я понимаю, что ты все еще злишься, однако ты должен быть осторожен со своим здоровьем. Ты не можешь винить во всем Юньфэна. Если бы ты не вернул Лу Цяня в семью Лу, то этого вообще бы не случилось.

Одно это предложение сокрушило гнев старика Лу. Он тихо пробормотал:

- Почему все так случилось?

В свое время у старика Лу была любовница за пределами дома. От нее у него появился ребенок. Однако его любовница была сдержанной женщиной, и не стремилась стать законной женой. Перед смертью у нее было только одно желание: позволить Лу Цяню признать своих предков и вернуться в семью Лу.

Старик Лу был тронут тем, что его любовница никогда в жизни не ругалась с ним, пытаясь занять место его жены. К тому же, Лу Цянь на самом деле был его сыном, так что он забрал его домой.

Бедная старая госпожа Лу, которая всегда считала своего мужа верным, красивым,

профессиональным и богатым светским человеком, не ожидала, что однажды ее муж приведет домой 20-летнего внебрачного ребенка. Внезапно все ее мировоззрение рухнуло, и тогда она даже искала смерти. Если бы не Лу Юньфэн, который остановил ее, то она уже давно бы ушла из этого мира.

Воспользовавшись тем, что гнев старика Лу был временно подавлен, Лу Юньфэн сказал:

- Не волнуйся, я разберусь с этим делом.

- Я сам разберусь с ним! – старик Лу холодно фыркнул. – Скажи мне, что ты собираешься делать? Ты хоть представляешь, сколько людей стоит за Чэн Юаньчжоу? Как бы много людей за ним не стояло, они все одинаковы, – спокойно улыбнулся Лу Юньфэн. – Вместо того, чтобы допустить внезапный взрыв в будущем, лучше взорвать бомбу заранее. По крайней мере, инициатива будет в наших руках.

- О, ваше превосходительство, вы точно не знаете, насколько высоко небо! – старик Лу еще раз хлопнул рукой по столу. – Такой человек, как ты, который презирает врага и не думает о том, что он будет делать, недостоин быть главой семьи Лу. Такой человек, как ты, определенно уничтожит семью Лу! Я, я хочу внести изменения в завещание! Я не оставлю тебе свои акции, иначе ты просто потеряешь их!

Лу Юньфэн ожидал, что его дедушка рассердится, но он представить себе не мог, что тот захочет изменить завещание.

Старик всегда делал то, что говорил.

Эта новость потрясла родителей Лу Юньфэна. Мать Лу Юньфэна сразу же попросила того извиниться перед своим дедом, однако сам Лу Юньфэн сказал ни смиренно, ни высокомерно:

- Я докажу, что все, что я сделал, было правильно.

После этого он вышел из особняка. Сразу же после этого за его спиной раздалась брань старика Лу и мольбы его матери... Некоторое время в доме стоял шум.

- Подожди минутку.

Лу Юньфэн, который собирался уехать, услышав голос отца, обернулся.

Мужчина средних лет с несколько похожим на Лу Юньфэна лицом смотрел на него со спокойным выражением лица, как будто шум в комнате совершенно никак не влиял на него.

Отец и сын обычно встречались довольно редко. Обычно они чаще видели друг друга в

новостях. Отец Лу никогда не вмешивался в какое-либо решение, принятое Лу Юньфэном. Он думал, что добрыми словами упрямого человека никогда не переубедить. Неважно, сколько вы говорите, это все равно будет не так полезно, как практические действия.

Отец Лу был подобен безжалостному высокоточному инструменту. Он говорил только на языке прибыли, даже в тех ситуациях, когда дело касалось брата и воспитания детей. Он никогда не поддавался чувствам и не говорил бесполезных слов. Именно поэтому Лу Юньфэн не думал, что тот хочет сказать ему извиниться перед дедом или попытаться убедить его не быть врагом Чэн Юаньчжоу.

- Зачем ты это сделал? – отец Лу посмотрел на единственного сына, который никогда не причинял ему никакого беспокойства. – Только не говори мне, что ты делаешь это для того, чтобы восторжествовала справедливость.

- Я обнаружил, что если с этой ситуацией не справиться в ближайшее время, то «Лу Групп» окажется на пассивной стороне в будущем. Я не хочу быть собакой Чэн Юаньчжоу, как Лу Цянь.

Отец Лу знал, что его сын не тот человек, который может позволить, чтобы им манипулировали другие. Так что это был только вопрос времени, когда начнется война.

- Ты понял, как вести себя с людьми, стоящими за Чэн Юаньчжоу?

- Я понял это.

- Поскольку ты все понимаешь, то я не буду останавливать тебя, - улыбнулся отец Лу. – Боже, просто живи на на маленькой вилле и не возвращайся некоторое время, чтобы не сердить дедушку. Мы с твоей матерью попытаемся успокоить его. Твоя мать всегда была хороша в том, чтобы делать людей счастливыми. Ты должен научиться этому у нее, и понять, что люди не всегда будут действовать так, как ты желаешь того.

- Спасибо, папа.

Лу Юньфэн кивнул, однако в глубине души он подумал, что ему точно следует научиться методам задабривания у своей матери, а затем обязательно использовать на Инь Яне.

- Не слишком радуйся. Ты думал о том, что будет, если он действительно не отдаст тебе акции?

- Всегда найдется выход, - Лу Юньфэн посмотрел на отца и уверенно улыбнулся.

.....

Было уже поздно, когда Ин Ян вернулся домой и увидел издали знакомую фигуру, сидящую у двери его дома с небольшим чемоданом рядом с ним.

- Лу Юньфэн? Почему ты здесь? - Инь Ян был очень удивлен.

Услышав голос Инь Яна, Лу Юньфэн медленно поднял голову и жалобно посмотрел на него:

- Меня выгнал дедушка, так что я бездомный и живу на улице. Пожалуйста, прими меня.

Инь Ян: ...

- Этот сценарий слишком плох. У кого ты узнал его, - Инь Ян помог Лу Юньфэну вытащить вещи из чемодана, безжалостно высказывая свое мнение о печальной атмосфере сцены, которую он так старался создать.

- Эта смесь корейских и тайваньских дорам, а также наших романтических фильмов. О, как тебе это? Разве не хорошо пахнет?

- Зачем ты принес так много еды? Ты действительно так голоден? - помимо туалетных принадлежностей в чемодане в основном была еда: хлеб, яйца, овощи, мясо и большая банка меда.

- Поскольку я буду жить в твоём доме, я не могу есть и пить бесплатно. Так что в будущем я буду готовить завтраки, - Лу Юньфэн увидел банку меда в руке Инь Яна. - Этот мед был привезен из Таджикистана одним моим знакомым. Он лучшего качества, чем твой.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

- Эта банка также имеет большой вес, и может быть использована несколько раз.

Инь Ян сделал вид, что не слышит его слов, и насильно сменил тему:

- Почему бы тебе не позвонить мне заранее. А что, если бы я сегодня не вернулся из командировки? Тогда тебе бы пришлось сидеть на корточках у двери и копать дождевых червяков. По крайней мере, я мог бы попросить кого-нибудь прийти, чтобы дать тебе ключ-карту от двери. Разве удобно сидеть на улице?

Лу Юньфэн улыбнулся и обнял Инь Яна за талию сзади:

- А что, тебе жаль меня?

- Нет, я просто думаю о том, почему меня вообще заинтересовал человек, имеющий интеллект трехлетнего ребенка. Разве это не незаконно? - Инь Ян беспомощно покачал головой. - Хочешь воды? О, нет, ты все еще должен пить молоко, тебе это больше подходит.

- Откуда пить? Отсюда? - рука Лу Юньфэна медленно поднялась с его талии.

- Выбрось все грязные мысли из своей головы. Завтра утром у меня будет встреча. С твоим уровнем навыков мне завтра придется взять больничный, - Инь Ян вырвался из рук Лу Юньфэна.

Лу Юньфэн сел на диван:

- Я ничего не делал, это ты сам додумал. Так у кого из нас грязные мысли?

- Так какого черта ты здесь делаешь? - Инь Ян поставил стакан с водой перед Лу Юньфэном и сел рядом с ним.

- Я скучал по тебе.

- Ну, я думаю, это могла быть одна из причин. Но какие есть еще?

- Меня действительно выгнали из дома, и я не могу вернуться, - после этого он рассказал историю о том, что произошло сегодня в особняке Лу, пытаясь нагнетать драму. По сути, эта история превратилась в настоящую сцену из молодежной драмы.

Он намеренно хотел заставить Инь Яна рассмеяться.

Неожиданно Инь Ян опустил голову, довольно долгое время не говоря ни слова. Лу Юньфэн обнял его за плечи, приблизил голову и посмотрел на его профиль:

- Эй, в чем дело? Я много работал в течение долгого времени. Ты даже не можешь дать мне ответ?

- Ты сделал это из-за меня, - тупо сказал Инь Ян.

Лу Юньфэн поцеловал его:

- Да, ради тебя я отвернулся от своей семьи. Ты должен нести ответственность передо мной, и ты никогда не можешь отказаться от меня.

- ..., - Инь Ян начал подозревать, что сюжет главной героини романтической драмы перешел к

Лу Юньфэну. Он покосился на мужчину. – Ну, поскольку ты будешь жить в моем доме, то можешь быть наложницей. Ты сам пришел, так что можно сказать, что ты согласился. Когда я женюсь, ты должен называть мою жену сестрой.

Лу Юньфэн внезапно толкнул Инь Яна на диван:

- Сегодня я точно побью тебя палкой, безжалостный ты человек!

- Скажи своей палке, чтобы она была осторожна, иначе она умрет еще до того, как успеет вылезти! – Инь Ян согнул одну ногу и прижал колено против Лу Юньфэна, чтобы тот не посмел действовать опрометчиво.

В момент кризиса Лу Юньфэну пришлось отпустить Инь Яна:

- Ты действительно безжалостный.

- Ты очень быстро передал материалы. Это было немного поспешно. Ты должен был выяснить подробности, прежде чем разобраться со старым лисом Чэном. Если не справиться с ними одним ударом, то нас будут ждать бесконечные неприятности, – Инь Ян сел на диван и поправил смятую одежду.

Лу Юньфэн поднял брови и улыбнулся:

- Я уже проверил. У него нет своих людей в Дисциплинарной комиссии. И хотя у него также нет врагов, я считаю, что этих материалов будет достаточно, чтобы осудить его на несколько лет.

Что касается ловушек, установленных властным президентом Лу, то Инь Ян уже был не в силах разбираться в них. Письмо с отчетом уже было отправлено. Больше говорить на эту тему было просто бессмысленно. Теперь нужно было ожидать только концовку: либо у них все получится, либо Лу Юньфэну придется пойти к старому лису Чэну и склонить голову, чтобы признать поражение.

Ночью Лу Юньфэн продолжал пытаться атаковать Инь Яна, однако снова и снова терпел поражение.

Для того, чтобы обе стороны могли остаться в выигрыше и при этом не пойти завтра на работу с темными кругами под глазами, они решили подписать мирное соглашение. Инь Ян позволил Лу Юньфэну обнять себя, а Лу Юньфэн пообещал не переходить на следующий этап.

Инь Ян сначала думал, что спать в объятиях будет очень неудобно, однако на самом деле он спокойно проспал до рассвета.

Он проснулся от запаха еды. Когда он вышел из спальни, он обнаружил на столе дымящийся завтрак. Лу Юньфэн все еще жарил яйца на кухне.

С тех пор, как он попал в эту книгу, эта комната стала гостиницей для Инь Яна, местом, где он мог переночевать. Однако с тех пор, как в этой квартире появился Лу Юньфэн, она все больше и больше стала напоминать дом.

- Еще только половина седьмого, ты не хочешь немного поспать? – Лу Юньфэн положил жареное яйцо перед Инь Яном. Оно было сделано в форме сердца. – Я долго усердно учился, чтобы обжарить яйцо в такой форме. Ты не думаешь о том, чтобы вознаградить меня?

Инь Ян взял край жареного яйца вилкой:

- Требуется много времени, чтобы научиться разбить яйцо в форму?

Лу Юньфэн, который был снова подавлен безжалостным человеком, сел напротив него. Инь Ян внезапно встал и взял его из холодильника. После этого он достал вспениватель для молока и сделал пену. Он умело вылил молочную пену на кофе, стоящее перед Лу Юньфэном. В самом конце он слегка дернул запястьем, и на поверхности кофе появился узор в форме сердца.

- Вот твоя награда, - Инь Ян поставил кофе перед Лу Юньфэном. Затем он повернулся, чтобы уйти, однако Лу Юньфэн схватил его за запястье.

Лу Юньфэн держал его за руку, снова и снова благоговейно смотря на нее:

- И почему мои руки не такие искусные. Ты действительно должен научить меня.

Он нежно поцеловал тыльную сторону ладони и посмотрел на Инь Яна. Лицо того ничего не выражало, и он просто медленно вытащил свою руку из руки Лу Юньфэна.

Не сумевший угодить Лу Юньфэн мог только отпустить ее, испытывая горечь.

Однако рука Инь Яна продолжала подниматься вверх, прижимаясь к его губам тем местом, которое Лу Юньфэн только что поцеловал. Затем он улыбнулся Лу Юньфэну, откинулся на спинку стула и склонил голову, продолжая завтракать.

Лу Юньфэн мгновенно обрадовался. Даже пасмурный день за окном для него был похож на солнечный.